

ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕЙ КОРРУПЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород.
E-mail: panvest@mail.ru; сот. тел.: 8-910-108-01-71

***Краткая аннотация:** в статье анализируются особенности нынешней коррупции и намечаются основные направления ее преодоления. Вносятся предложения о том, как отделить бизнес от власти, сделать права человека реальными, а деятельность по преодолению коррупции – публичной, системной, научно обоснованной, эффективной.*

This article analyzes the characteristics of current corruption and outlines major directions of its overcoming. It's proposed how to separate business from power, make human rights real, and activities to address public corruption, systematic, science-based, effective.

***Ключевые слова:** особенности; коррупция; направления; преодоление; предложения; бизнес; власть; права человека; деятельность.*

Features; corruption; directions; overcoming; proposals; business; power; human rights; activity.

Предпринимаемые в настоящее время руководством страны меры по активизации наступления на коррупцию, в основе которых – стремление максимально ее ограничить, свести к минимуму, а там, где это возможно, и вообще устранить, позволяют рассчитывать на то, что на этот раз нужный эффект не замедлит сказаться. Но теперь надо действовать, конечно же, решительнее, жестче и наверняка, имея в виду, что коррупция – это особое зло, требующее соответственно *особых мер* ее преодоления.

Конечно же, в первую очередь, для наступления на коррупцию важно последовательно и настойчиво осуществлять те антикоррупционные меры, которые уже намечены и реализуются. Это – и достаточно жесткий контроль за доходами и расходами чиновников, и назначение судами более строгих наказаний за взяточничество и коммерческий подкуп, в том числе с учетом введения штрафов, исчисляемых в кратном размере по отношению к сумме подкупа, и более широкое привлечение к ответственности, наряду с главными участниками взяточничества, также посредников во взяточниче-

стве, в том числе на основе включенной в УК ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве), и многое другое.

Но надо основательно поразмышлять и над тем, что *еще* можно и нужно сделать в рассматриваемом плане. В частности, сам собою напрашивается вывод о необходимости учесть соответствующий положительный зарубежный опыт – прежде всего, разумеется, опыт развитых стран. Например, важно посмотреть на то, что делается там в порядке использования методов общественного контроля за институтами власти, средств стимулирования (в том числе материального) антикоррупционной активности населения, заботы государства о надлежащих условиях работы чиновников.

Понятно, что механическое копирование зарубежного антикоррупционного опыта может натолкнуться у нас на определенные препятствия. Проблема коррупции в нашей стране настолько остра и сложна, что взятый сам по себе соответствующий зарубежный опыт едва ли «ляжет» (во всяком случае, «один к одному») на нашу во многом необычную для всего иностран-

ного российскую действительность.

Например, у нас нет такой традиции, чтобы коллеги, соседи, знакомые, а тем более приятели доносили («стучали») друг на друга при каждом удобном случае, притом за соответствующее материальное вознаграждение. По крайней мере, предпринимаемые в последние годы попытки ввести во властных структурах подобные меры взаимоконтроля ничего пока не дают. Коррупция настолько глубоко «засела» в этих структурах, что чиновники часто идут на любые ухищрения для того, чтобы «отмазать» любого «засветившегося» на взятке коллегу. Ведь сегодня «он попался», а завтра тебе придется держать ответ. Наблюдается нечто, похожее на то, что происходит подчас в среде врачей, ошибки которых, как известно, «покрыты могильными плитами». Или, как еще говорят в народе, «ворон ворону глаз не выклюет».

Что касается «телефонов доверия», то они у нас в основном или «молчат», или сообщают неправдивую информацию. Посредством последней люди нередко стремятся как-то «насолить начальнику», свести счеты за различные обиды или просто «наябедничать».

Не можем мы пока и установить чиновникам столь же высокие оклады, какие им обычно выплачиваются за рубежом – и достаточных денег у нас для этого нет, и это может вызвать непонимание у нашего населения, которое в значительной своей части пребывает еще в бедности, и, как показывает жизнь, само по себе увеличение окладов – например, полицейским – приводит у нас лишь к увеличению размеров взяток. А заодно и к росту других, помимо коррупционных, злоупотреблений.

Те же полицейские, как показали, например, события в Казани и ряде других городов (где с задержанными, в том числе незаконно, допускались такие методы обращения, которые не практиковались даже в застенках НКВД), нередко воспринимают проявленную о них заботу государства как поощрение к дальнейшим злоупотреблениям. Некоторые рассуждают даже так – раз я теперь *полицейский*, то и вести себя должен как «истинный полицейай». И тут же появляются в качестве «подручных средств воспитания российского народа», в частности, бутылки из-под шампанского, которые

подчас заталкиваются человеку в задний проход, отчего тот, случается, умирает.

Но все это отнюдь не означает, что мы не можем искать необходимый нам позитив за рубежом. И можем, и должны. Но делать это надо, как говорится, не «с бухты-барухты», а на строго научной основе, путем тщательного проведения соответствующих аналитических исследований, постоянного мониторинга общественного мнения. Здесь следует основательно «поломать голову».

Ясно, что при разработке мер преодоления коррупции надо отталкиваться и от уже имеющегося у нас отечественного опыта в этом деле. Но, как показывает жизнь, одного этого тоже недостаточно. Во всяком случае, то, что делалось у нас до последнего времени в рассматриваемом плане, пока еще не дало ощутимых результатов. «Берут», как и «дают», буквально «по черному». Кроме того, точно так же («по черному») воруют, присваивают, растрачивают, мошенничают, злоупотребляют, разбазаривают и т.д.

Уровень коррупции у нас пока не только не снижается, но и продолжает расти, демонстрируя к тому же все новые свои гримасы. Например, сегодня взятка довольно часто маскируется не только под «подарки», «спонсорскую помощь», «выполнение работ», «чтение лекций» и т.д., но и под премию за «хорошую работу», за «оказание услуг особой важности», за «консультацию», «советы», «маркетинговое обслуживание», «мастер-классы» и т.п.

Поэтому в наступлении на коррупцию должны быть намечены и осуществлены принципиально новые во всех отношениях шаги, то есть такие, которые ранее никогда и нигде не осуществлялись. Здесь нужны свои стратегия и тактика, свои силы и средства, свои методы и приемы.

Для разработки необходимых для преодоления коррупции мер важно, прежде всего, разобраться в том, какими конкретно особенностями характеризуется данное явление на нынешнем этапе развития страны. Ответ на данный вопрос позволит получить общие представления и о *причинах* коррупции, что, в свою очередь, может создать условия и для установления достаточно эффективных мер ее преодоления.

Обращают на себя внимание, прежде всего, семь таких особенностей, позволяющих делать выводы и о том, почему коррупция столь глубоко пустила корни на нашей и что надо делать для того, чтобы уровень ее существенно сократить, а в отдельных сферах жизнедеятельности, может быть, и вовсе покончить с ней.

Первая особенность коррупции в России состоит в том, что она приобрела у нас отчетливо выраженный *политический* характер. Главной движущей силой перехода страны к достаточно развитому цивилизованному, созидательному и процветающему состоянию должны стать, как известно, государственные органы, органы местного самоуправления, а также управленческие органы коммерческих и иных (негосударственных и немунципальных) организаций, но в настоящее время все они, включая их высшие эшелоны, настолько поражены коррупцией, что практически не способны играть предназначенную им роль.

Поражены коррупцией, к сожалению, даже отдельные депутаты, сотрудники министерств и ведомств, генералы и высшее руководство полиции и других правоохранительных органов, судьи, региональные и местные руководящие чиновники. Государство так никогда и не станет у нас правовым, а общество – гражданским, если коррупция будет и дальше продолжать свое «триумфальное шествие» по стране.

Важно также не забывать о том, что переходный период развития нашего государства растянулся на десятилетия в значительной мере потому, что коррупция у нас приобрела невиданный размах. Она глубоко засела буквально во всех порах нашего и без того основательно криминализованного общества. Достаточно сказать, что по уровню коррупции наша страна соседствует в соответствующих рейтингах с самыми отсталыми государствами мира. Примерно там же Россия – и по материальному уровню жизни людей, реальному пользованию правами, социальному обеспечению, здравоохранению. Хотя по основным экономическим показателям наша страна – шестая в мире. Ничего не предпринимая для выравнивания положения, власти, в то же время, по существу закрывают глаза на позитивные преобразования, которые делаются в мире. Остаются они глухи-

ми и к тем требованиям, которые выдвигаются снизу, то есть непосредственно со стороны граждан. Получается так, что вывозимые за рубеж ресурсы (а именно они определяют столь высокий экономический показатель нашей страны) работают не на рядовых граждан, а исключительно на олигархов, чиновников, высших должностных лиц Армии и Флота, полиции, прокуратуры, ФСБ, судей и т.д. Совершенно очевидно, что с этим пора кончать.

Коррупция сводит по существу на нет все усилия по переходу страны к современным методам и формам развития, а, следовательно, представляет собой прямую угрозу ее национальной безопасности. Дело приобретает такой оборот, что губительные процессы вообще могут стать необратимыми, если уже сегодня не предпринять достаточно эффективные экстренные антикоррупционные меры. Могут оказаться окончательно опрокинутыми демократические достижения первого и начала второго десятилетия нового века. А, кроме того, может произойти демонтаж тех ценностей, которыми мы пока еще располагаем – может быть, в силу соответствующих «недоработок» определенных враждебных нам кругов Запада, Востока и Юга, делающих все для того, чтобы Россия как страна, претендующая на восстановление своего бывшего статуса мировой державы, вообще прекратила свое существование.

И действительно – без широкомасштабного наступления на коррупцию Россия и дальше будет терять одну позицию за другой, в результате чего могут все больше активизироваться сепаратистские и прочие деструктивные настроения, и новый этап развала страны может на самом деле стать лишь вопросом времени.

Вторая особенность коррупции в нашей стране состоит в том, что она имеет ярко выраженный *экономический* характер, так как совершается в основном в сфере отношений бизнеса и власти. Данная коррупция, рассматриваемая со стороны власти, имеет отчетливо выраженное политическое лицо. Если же на коррупцию посмотреть со стороны бизнеса, то весьма выразительно «высвечивается» ее экономическое содержание. Как только предприниматель пошел на сговор с властью, сразу же начинают подтачиваться, с одной стороны, кон-

курентные основы рыночной экономики, а с другой – демократические основы нашей государственности. Бизнес теряет всякую способность к сопротивлению коррупционному прессу со стороны власти, а поэтому соответствующие аппетиты власти непомерно растут, размах коррупции становится все большим, а сферы ее распространения – все более обширными.

Однако рано или поздно наступает такой момент, когда размеры коррупционных поборов возрастают настолько, что значительно превышают соответствующие возможности бизнеса, и последний в таких условиях все больше осваивает теневые формы своей деятельности. Но и они имеют свои пределы, в результате чего экономика дает сбой, топчется на месте, а в целом постепенно вообще разрушается. При этом, естественно, утрачиваются и позиции власти, чем, конечно же, могут воспользоваться сепаратисты, заявив о выходе своих регионов из состава России. И тогда уже Россия, вслед за бывшим СССР, прекратит свое существование. Останется, может быть, лишь какой-то анклав вокруг Москвы с названием типа «Московия», «Русь», «Русь Московская» или что-либо в этом роде. И, наверное, найдется немало «политиков», которые скажут, что так оно, собственно, и лучше – давно, мол, уже Москва существует сама по себе, отдельно, самостоятельно – «как государство в государстве», как мегаполис какого-то «особого назначения», как образование внероссийского характера и назначения.

Таким образом, сегодня становится все более очевидным, что если бизнес и власть и дальше будут вести между собой диалог не на языке общей заинтересованности в делах страны, а на языке коррупции, то разрушительные процессы в дальнейшем будут развиваться настолько стремительно, что на каком-то этапе остановить их станет практически невозможным. Власть просто окажется не способной влиять на события.

Весьма досадным является то обстоятельство, что коррупция не только не позволяет значительной части нашей экономики выйти из «тени», в том числе отказаться от так называемых «серых» зарплат, от других способов укрытия от уплаты налогов, от ухода от добросове-

стной конкуренции, но и, напротив, все больше загоняет ее в «тень». В результате рыночные механизмы у нас по существу не «работают», настоящей конкуренции нет или почти нет, техника и технологии безнадежно устаревают – причем как физически, так и морально, а новые их виды если и появляются, то не внедряются. В результате страна по-прежнему вынуждена опираться на вывоз ресурсов, что, в свою очередь, ведет к обворовыванию будущих поколений, поскольку пока нет никаких предпосылок к тому, чтобы целиком и полностью перейти на принципиально новые или возобновляемые источники энергии.

Лицензионное, банковское, таможенное дело, госзакупки, оборот земельных участков, иной недвижимости, ценных бумаг – все это сегодня загнано в весьма жесткое коррупционное поле, в котором, как и в известном нам лабиринте «нет выхода, есть только вход, и тот – не тот». В итоге в стране основательно дестабилизируется правопорядок, усиливается стремление власти к тому, чтобы в наведении порядка все больше опираться на излюбленные методы «тащить и не пущать», «рвать и метать», «гнобить и гноить», к рычагам власти и управления, к политическим высотам, к ключевым отраслям экономики все больше подбираются преступные сообщества, а простые люди продолжают, между тем, «нищать и пищать», «гулять и лакать», «воровать и отбивать».

Чем все это может закончиться? Естественно все тем же полным социальным, экономическим и политическим параличом, коллапсом, стагнацией, а попросту говоря – «армагедоном», давно предрекаемым древними, средневековыми и нынешними «прорицателями».

Разомкнуть коррупционную смычку бизнеса и власти – означало бы не только предотвратить «вселенскую трагедию», но и спасти сами бизнес и власть, которые еще долго и по-настоящему могли бы послужить стране, народу, гражданам.

Третья особенность российской коррупции состоит в том, что она носит у нас ярко выраженный *социальный* характер. Страну захлестнула не только так называемая верхушечная, но и низовая (так называемая бытовая) коррупция. Буквально все сферы жизнедеятель-

ности охвачены ею, в том числе сервисные службы, здравоохранение, образование, ЖКХ. В результате богатые становятся еще более богатыми, а бедные – соответственно еще более бедными. Контрасты в обществе становятся настолько разительными, что достаточно одной «искры» и из нее действительно может «возгореться пламя». Толпы нищих духом и материально не обеспеченных людей, в том числе людей малокультурных и малообразованных, деклассированных и просто криминальных, подстрекаемых различными экстремистами, могут пойти на захваты предприятий и учреждений, вокзалов и банков, заводов и фабрик, почт и органов власти, на разрушение зданий и сооружений, на опрокидывание, взрывы и поджоги машин, на бесцельное времяпрепровождение и даже на *полный отказ* от всякой трудовой или иной общественно полезной деятельности.

Может произойти также фетишизация идей разного рода демагогов и экстремистов, способных направить стихию в нужное им русло окончательного уничтожения еще существующих, но уже расшатывающихся основ демократии и рыночной экономики. Процедура оболванивания значительной части нашего населения в духе возможности быстрого обретения западных стандартов жизни путем «изменения существующего строя» по существу уже начата и может прийти к своему логическому завершению, если, конечно, в нашем отношении к коррупции все будет оставаться без изменений.

Четвертая особенность коррупции «российского разлива» состоит в том, что она с течением времени приобретает все более выраженный отрицательный *морально-нравственный* характер. «Брать» и «давать» сегодня считается «нормальным», а «не брать» и «не давать» – соответственно «ненормальным».

С одной стороны, коррупция вошла, образно говоря, в наши плоть и кровь, стала своеобразной традицией, данью тому времени, когда у нас без коррупции вообще и шагу нельзя было ступить, а с другой – люди, достаточно наглядно видя это явление, воочию убеждаются в том, мы в основном ругаем коррупцию, да при этом еще и говорим, что вопрос борьбы с ней – это вопрос общей нашей культуры. Если

станем культурными, то коррупции у нас не будет, а если нет, то «порядка в танковых войсках» как не было, так и не будет.

Распространенность и допустимость коррупции довольно часто признаются в настоящее время едва ли не неизбежными – при существующем порядке вещей. С коррупцией, мол, сегодня ничего поделать нельзя – ее лишь можно «как-то взять под контроль», «стреножить», «обуздать», «уменьшить», «снизить», «ограничить», «оградить» и т.д. Таким образом, у людей складывается такое впечатление, что в стране создается лишь видимость борьбы с коррупцией, а на самом деле государство ее «лелеет и холит», пытается с ней как-то все же «ужиться», «договориться», «сработаться», «смириться»... Наблюдается определенный момент лицемерия: коррупция – это плохо, но если уберем ее, то все в стране «расстроится», «разбалансируется», «рассыплется как картонный домик»... А поэтому тут, якобы, надо действовать «без спешки», «постепенно», «не пороть горячку», «не рубить с плеча». Время «махать шашками», мол, прошло и надо на какое-то время остановиться, осмотреться, подумать, поразмышлять. И только потом будет начинать что-то делать серьезное. То есть предлагается по существу рубить хвост коту «по частям» – а не «одним махом».

Между тем, возрастает накал так называемой агрессивной коррупции, причем с обеих сторон коррупционных отношений – как со стороны подкупа, так и со стороны подкупаемости. Не желаешь «давать» или «брать» – будет еще «хуже». И действительно – отказ как «давать», так и «брать», довольно часто у нас оказывается «наказуемым», поскольку рассматривается как определенный отход от «нормы», как какое-то недопустимое поведение, «чистоплюйство» и даже как некий «протест против устоев», как некая угроза самому исстари заведенному у нас порядку вещей.

И, как показывает жизнь, всегда находится достаточное число «свидетелей» для того, чтобы наказать «строптивца», то есть человека, не желающего «брать» или «давать»). Или, по крайней мере, напугать его подобной перспективой – если не «до смерти», то, по крайней мере, так что потом он десять раз поду-

мает, прежде чем отказаться «брать» или «давать». В этом видится еще один симптом, связанный с коррупцией – определенная часть общества разлагается в морально-нравственном отношении быстрее, чем создаются предпосылки ее морально-нравственного очищения, оздоровления и возвышения.

Пятая особенность коррупции, с которой столкнулась наша страна в переходный период своего развития – это особенность, которую можно было бы назвать организационной. Она состоит в том, что рассматриваемое зло приобрело у нас *системный* характер, а следовательно требует соответственно и ответных *системных* антикоррупционных мер. И не только ответных, но и наступательных, предупредительных мер, мер решительно вытесняющего характера.

Системный характер коррупции проявляется не только в том, что она – *везде*, но и в том, что в обществе и государстве есть система факторов, которые *закономерно и неизбежно* ее производят. Устранять эти факторы надо в их совокупности, а не по одному. Устранение лишь каких-то одних из них не даст результата, так как система их быстро восстанавливает, причем во все более умножающемся и во все в более опасном виде. Это все равно, что если сказочному многоголовому чудищу отрубят одну голову, а вместо нее тут же вырастают две или три новых.

Сегодня весьма трудно найти такого управленца, к рукам которого не «прилипали» бы ценности, с которыми он прямо или косвенно работает, либо которые ему предлагают в качестве mzды за оказанную в связи с занимаемой должностью «услугу». Это – как окaзаться в воде и выйти из нее сухим. К великому сожалению, в коррупции погрязли не только, так сказать, *обычные* чиновники, но, как отмечалось выше, также депутаты, судьи, сотрудники правоохранительных органов, военизированных структур, работники коммерческих, политических и других общественно значимых структур, средств массовой информации. Шансов на спасение ситуации остается все меньше, хотя они, конечно же, еще есть и ими надо, конечно же, воспользоваться. Надежда, как известно, умирает последней.

Организационная особенность нынешней нашей коррупции проявляется еще и в том, что главная ее часть и все ее истоки – именно в ее «голове», то есть именно в верхних эшелонах власти и управления. Остальное – лишь «хвост кометы». Вот эта самая так называемая «верхушечная» коррупция, подобно мощному насосу, высасывает из общества буквально всю его кровь. Устремляясь снизу вверх, коррупционные потоки обескровливают низы и переполняют «кровью» верхи, у которых от этого кружатся головы и они с усердием, достойным лучшего применения, неустанно «сосут», «сосут» и «сосут». Если голова коррупционного «чудища» в политической, экономической, правоохранительной и военной коррупции, то его хвост – в коррупции бытовой, которая, конечно же, тоже нуждается в «отсечении», но тоже не «абы как», а на строго научной основе.

Шестая особенность нынешней нашей коррупции состоит в том, что далеко не вся она «улавливается» *правом*. Несмотря на большие и малые «ремонты» правовой основы наступления на коррупцию, она все еще остается пока рыхлой, невыразительной, слабо «заточенной» на прицельное преодоление данного явления. Сама коррупция, как отмечалось выше, имеет системный характер, а правовая основа наступления на нее все еще бессистемна, полна пробелов и дублирований, терминология закона часто неоднозначна и буквально «хромает», «гнется» и «ломается», в силу чего она далеко неполно и неточно обозначает то многоликое явление, которое с использованием силы закона должно вытесняться из нашей и без того неокрепшей жизни.

Наконец, *седьмая* особенность нашей нынешней коррупции состоит в том, что любой чиновник в *организационно-техническом* отношении располагает едва ли не тысячью способами как «брать», так и «давать». Для этого у него есть персональный кабинет, в котором «глухо как в танке», бронированный сейф, персональная машина с тонированными стеклами и многое другое. Вышибить коррупционера из его привычного логова – актуальная задача нашей антикриминальной политики.

Вот что предлагается делать для преодоления коррупции в первую очередь.

Первое. Надо, грубо говоря, отсесть власть от партий, а партии – от власти. Если политик стал государственным деятелем, то вся его дальнейшая деятельность должна сводиться не только и не столько к удержанию власти (как это часто у нас еще бывает), сколько к ее осуществлению на общее благо. Департизация чиновничества, полиции, прокуратуры, судов, таможенных, налоговых и других правоохранительных органов, воинских подразделений – один из актуальнейших вопросов нашего времени.

В свое время Б.Н. Ельциным была упразднена такая «партия власти», как бывшая КПСС. В настоящее время та же участь может постигнуть и такую «партию власти», как «Единая Россия». Другое дело, что столь же решительного лидера для подобных дел у нас пока нет и вряд ли в ближайшее время он появится. Ни в одной стране нет такой «партии власти», которая формировалась бы по принципу принадлежности ее членов к когорте чиновников, полицейских, прокуроров, сотрудников, уголовно-исполнительной системы, налоговой службы, таможенных органов, органов наркоконтроля, следственных органов, Вооруженных Сил РФ, членов их семей, а, тем более, играла бы роль «руководящей и направляющей силы».

Напомним в данной связи содержание статьи 6 Конституции СССР 1977 г. «Руководящей и направляющей силой советского общества, – говорится в ней, – ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза...

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма»¹.

Именно наличие у «партии власти» такой возможности (быть «руководящей и направляющей силой») придает ей, с одной стороны, по существу беспредельную взятком-

кость, а с другой – практически полнейшую безнаказанность за любые коррупционные действия. Поэтому все партии должны быть выведены за рамки власти, а власть – за рамки партий. То есть в данном случае речь должна идти о департизации силовых и прочих властных структур. Лозунг «лишить КПСС всевластия» был в свое время знаменем всех демократических сил, но, как говорится, «за что боролись, на то и напоролись». Сегодня олицетворением всевластия является «Единая Россия» и, похоже, что с этим пока все смирились. А правильно ли это? Нет, не правильно. Наступать дважды на одни и те же грабли не положено. Результат этого известен.

Второе. Надо отделить бизнес от власти, а власть от бизнеса. Негоже, если один и тот же человек одной рукой управляет государственными делами, а другой – бизнесом. Или, напротив, одной рукой «крутит» бизнес, а другой – тянется к рычагам власти. На определенном этапе, когда у нас практически некому было заниматься бизнесом, так, может быть, было и допустимым. Но сейчас, когда у нас значительно вырос класс предпринимателей, сидеть чиновникам на двух стульях уже нельзя – и бизнес страдает, и система власти рушится. Мавр сделал свое дело – мавр должен уйти. Надо человеку определяться в том, где его истинное место – в бизнесе или во власти. И если человек избрал какую-то одну стезю (из этих двух), то другая должна быть для него заказана – если это, конечно же, не спорт, не искусство, не наука, не преподавание и не какие-то другие сферы творческой или иной не связанной с предпринимательством деятельности.

В системе мер вытесняющего «нажима» на коррупцию важное место должны занимать меры по контролю над доходами и расходами чиновников. Но здесь тоже должны быть определенные пределы для вмешательства государства в частную жизнь людей, состоящих на государственной или муниципальной службе. Заявление Д.А. Медведева о том, что «люди, которые подают декларацию, должны понимать, что они не обязательно окажутся в тюрьме»²,

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юрид. лит.-ра, 1988. С. 8.

² Кузьмин В. Не питая иллюзий. Дмитрию Медведеву предложили доказать гражданам серьезность намерений власти в борьбе с коррупцией // Росс. газ. 2012. 23 марта. С. 2.

мало успокаивает. Ведь в этих словах содержится и прямое признание того, что каждая такая декларация может все же стать для чиновника фактически (и юридически тоже) приговором самому себе. Тут надо подумать о соответствии подобных деклараций ч. 1 ст. 51 Конституции, гласящей, что «никто не обязан свидетельствовать против самого себя».

Гораздо более эффективным выходом из положения могли бы стать цивилизованные средства контроля, позволяющие отслеживать сделки – в частности, на суммы в десятки миллионов рублей. Например, средства, связанные с использованием компьютерной информации – с одновременным запретом наличных расчетов на крупные суммы.

Третье. Надо сделать права человека реальными – тогда человек не будет обращаться к кошельку в *каждом* случае, когда чиновник будет, образно говоря, прижимать его к стенке. Не человек должен идти к чиновнику за своими правами, а чиновник должен по своей инициативе сам ему их предлагать – безусловно, при наличии к тому оснований и, разумеется, более или менее «любезно». Если у нас действительно, как считает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин, «закон сильнее власти»³, то ему (закону) в равной мере должны подчиняться как рядовые граждане, так и чиновники, в том числе самого высокого ранга и звания и с полным пониманием того, что если принадлежащее гражданину по закону право не будет ему своевременно и без всякой волокиты предложено, то он, как минимум, лишится должности.

И, конечно же, надо формировать средства общественного контроля. Не только государство должно контролировать общество, но и общество должно контролировать государство. Следует повышать в этом деле роль институ-

тов гражданского общества, постепенно разворачивая его лицом от интересов коррупционеров к интересам тех, кто страдает от коррупции. Сейчас же, например, правозащитные организации в значительной мере заняты в основном тем, что обслуживают интересы коррупционеров, наркоманов, педофилов, гомосексуалистов и других подобных рода лиц.

Сегодня гражданское общество как совокупность структур его самоорганизации все еще, как это ни покажется странным, больше «работает» против общества, а не на него. Здесь сказывается то, что его структуры функционируют главным образом на основе не собственных источников финансирования, а за счет средств государства. Кроме того, что довольно часто – и за счет различных поступлений из-за рубежа, в том числе от организаций, которые нередко преследуют недружественные (а порой и просто враждебные) нашей стране цели. Важно, чтобы здоровая часть нашего гражданского общества как можно скорее повернулась лицом именно к законопослушному человеку. Для защиты интересов тех, кто посягает на права человека, есть адвокаты и другие профессиональные юристы.

Но и профессиональные юристы (прежде всего, разумеется, те же адвокаты) должны осваивать данное направление деятельности. Для этого должны создаваться соответствующие общественные фонды, которые могли бы сполна оплачивать соответствующие правовые услуги.

Понятно, что намеченный перечень направлений преодоления коррупции не является исчерпывающим. Вскрытые ее особенности позволяют делать выводы и относительно других направлений, но они – тема другой статьи, готовящейся для опубликования в одном из последующих номеров этого же журнала.

---

³ Лукин В. Закон сильнее власти. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Росс. газ. 2012. 6 марта. С. 17-22.